

МАДЛЕН Л'ЭНГЛ

КВИНТЕТ ВРЕМЕНИ

БОЛЬШИЕ
ВОДЫ

КНИГА 4

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Сое)-445
Л 92

Madeleine L'Engle
MANY WATERS
Copyright © 1986 by Crosswicks, Ltd.
All rights reserved
This edition is published by arrangement
with Aaron M. Priest Literary Agency and The Van Lear Agency LLC.

Перевод с английского *Оксаны Степашкиной*
Серийное оформление *Татьяны Павловой*
Оформление обложки *Владимира Гусакова*

ISBN 978-5-389-14499-6

© О. Степашкина, перевод, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Виртуальные частицы и Виртуальные единороги

Тренировку пришлось прервать из-за внезапного снегопада.

— Даже шайбы не видно! — еле перекрывая вой ветра, крикнул Сэнди Мёрри. — Пошли домой!

Он подъехал к берегу замерзшего пруда и уселся на уже заснеженный камень, чтобы снять коньки.

Остальные хоккеисты поддержали его. Деннис, близнец Сэнди, пристроился рядом с братом на камне. В ресницы набился снег, и Деннису приходилось смаргивать, а то и камня было не разглядеть.

— Ну почему нам выпало жить в самом высоком, холодном и ветреном месте в нашей стране?!

Мальчишки, согласно пофыркав, один за другим крикнули близнецам: «Пока!»

— А где бы ты хотел жить? — спросил Деннис.

Снег коварно проскальзывал к нему за воротник.

— На Бали. На Фиджи. Где-нибудь, где тепло.

Один из мальчиков связал шнурки вместе и повесил коньки на шею.

— Правда, что ли? Со всеми этими туристами?

— Ага, и со всеми модными пляжными богатеями.

— И со сливками общества.

— И с любителями мусорить повсюду.

Игроки расходились по домам.

— Я думал, ты любишь зиму, — сказал Сэнди.

— Я к середине марта от нее устаю.

— Но ты же не серьезно насчет уехать в туристический рай?

— Ну, может, и нет. Может, я и захотел бы — но в давние времена, до демографиче-

ского взрыва. Ладно, есть хочу — умираю. Погнали домой.

Когда близнецы добрались до старого белого дома в нескольких милях от деревни, снегопад стал ослабевать, но ветер все еще дул. Братья зашли через гараж, мимо лаборатории матери. Стянув куртки, они закинули их на вешалку и ворвались на кухню.

— Эй, есть кто живой? — позвал Сэнди.

Деннис указал на лист бумаги, прижатый магнитом к холодильнику. Они подошли поближе и прочитали:

«ДОРОГИЕ БЛИЗНЕЦЫ, Я ПОВЕЗЛА МЕГ И ЧАРЛЬЗА УОЛЛЕСА В ГОРОД К СТОМАТОЛОГУ НА ОСМОТР. ВАША ОЧЕРЕДЬ НА СЛЕДУЮЩЕЙ НЕДЕЛЕ. И НЕ ДУМАЙТЕ ОТЛЫНИВАТЬ. ВЫ ОБА ТАК БЫСТРО РАСТЕТЕ В ЭТОМ ГОДУ, ЧТО ЗА ЗУБАМИ НАДО СЛЕДИТЬ.

ЦЕЛУЮ, МАМА».

Сэнди свирепо оскалил зубы:

— У нас сроду не бывало дырок!

Деннис скорчил схожую гримасу:

— Но мы растем, это точно. Чуть-чуть осталось до шести футов¹.

¹ То есть до 1 метра 80 сантиметров. В футае чуть больше 30 сантиметров. *(Здесь и далее примеч. ред.)*

— Спорим, если сейчас померить, то будет уже больше?

Деннис открыл холодильник. На керамическом блюде лежала половина курицы, а рядом записка: «Verboten!¹ Это на ужин».

Сэнди вытащил лоток.

— Ветчина годится?

— Пойдет. С сыром.

— И горчицей.

— И нарезанными оливками.

— И кетчупом.

— И маринованными огурцами.

— А помидоров нету. Наверняка Мег извела на бутерброд с беконом и салатом.

— Тут кусище ливерной колбасы. Мама ее любит.

— Фу, гадость!

— Да ладно, со сливочным сыром и луком пойдет.

Они вытащили все продукты на кухонный рабочий стол и нарезали толстыми ломтями свежий, только из духовки, хлеб. Деннис сунул нос в духовку и принялся к яблокам, пекущимся на медленном огне. Сэнди посмотрел на стол, заваленный книгами и тетрадями Мег.

¹ Запрещено! (нем.)

— Она отхватила куда больше своей доли стола!

— Она в колледже, — вступился за сестру Деннис. — Нам столько не задают, сколько ей.

— Угу, а меня бы достало каждый день туда-сюда мотаться.

— Она же водить любит. И хоть возвращается пораньше.

Деннис бухнул свои книги на большой стол.

Сэнди заглянул в одну из открытых тетрадей Мег:

— Нет, ты только послушай! Неужели и у нас в колледже будет такая же фигня? «Представляется вполне очевидным добиологическое существование протеиновых предшественников полимеров, а следовательно, первичные существа не были альфа-аминокислотными». Надеюсь, она сама-то понимает, о чем пишет. Я лично ничегошеньки не понимаю.

Деннис перелистнул страницу:

— Ты на заголовок посмотри. «Вопрос на миллион: курица или яйцо, аминокислоты или их полимеры». Может, она математический гений, но с правописанием у нее до сих пор не очень.

— В смысле, ты понимаешь, о чем она? — спросил Сэнди.

— Догадываюсь. Слышал же, мама с папой спорят за ужином: полимеры, виртуальные частицы, квазары и все такое. Ну и это из той же серии.

Сэнди уставился на близнеца:

— Ты чего, все это слушаешь?

— Конечно. Почему бы и нет? Нипочем не угадаешь, когда тебе пригодится какая-нибудь бесполезная фигня. А это что за книжка? Про бубонную чуму. О, это для меня, я же будущий врач!

Сэнди бросил взгляд через плечо:

— Она историческая, а не медицинская, дурачина.

— А знаешь, почему юристов никогда не кусают змеи? — спросил Деннис.

— Не знаю. И мне начхать.

— Слушай, это же ты хочешь стать юристом. Ну давай! Почему юристов никогда не кусают змеи?

— Сдаюсь. И почему же?

— Из профессиональной солидарности.

Сэнди скривился:

— Очень смешно. Ха-ха.

Деннис шмякнул поверх толстого ломтя ветчины горчицу.

— Когда я думаю, сколько нам еще учиться, я почти теряю аппетит.

— Почти.

— Ну, не совсем.

Сэнди открыл дверцу холодильника и стал высматривать, чего бы еще водрузить на бутерброд.

— Мы, похоже, съедаем больше, чем вся остальная семья, вместе взятая. Чарльз Уоллес ест как птичка. Хотя птички те еще пролоты, судя по тому, сколько мы тратим на птичий корм. Но ты понимаешь, о чем я.

— Хорошо хоть он в школе прижился и к нему никто не прикапывается, как раньше.

— Ему до сих пор по виду больше шести не дашь. Но мне через раз кажется, что он знает больше нас. Уж мы-то точно самые обычные и заурядные в нашей семье.

— Должен же в ней кто-то быть обычным и заурядным. И мы не полные тупицы. Я собираюсь стать врачом, а ты — юристом, мозги у нас тоже на месте. Питть хочу — умираю!

Сэнди открыл шкафчик над кухонной дверью. Всего год назад они могли достать до него лишь с табуретки.

— А где голландское какао? Именно его мне не хватает.

И Сэнди принялся доставать коробки с чечевицей, ячменем, фасолью, банки с тунцом и лососем.

— Спорим, мама забрала его в лабораторию. Пошли посмотрим. — Деннис отрезал себе еще ветчины.

Сэнди сунул в рот маринованный огурец.

— Нет, давай сперва доделаем бутерброды.

— Еда прежде всего. Ладно.

С бутербродами в дюйм¹ толщиной и с набитыми ртами они вышли в кладовую, а оттуда — в лабораторию. В начале века, когда этот дом был частью молочной фермы, помещение нынешней лаборатории использовали для хранения молока, масла и яиц, и в одном углу до сих пор стоял большой бидон, который теперь служил подставкой под лампу. Рабочая стойка с каменной раковиной годилась для лабораторного оборудования не хуже, чем для молока и яиц. Сейчас на ней стоял внушительного вида микроскоп, какие-то диковинные приборы, в которых разбиралась только мать близнецов, и старомодная бунзеновская горелка. На ее маленьком огне булькал черный котелок, подвешенный на самодельную треногу. Сэнди принялся с видом знатока:

¹ Дюйм равен 2,5 сантиметра.

— Тушеное рагу!

— Думаю, его полагается называть «говядина по-бургундски». — Деннис потянулся к полке над раковиной и вытащил красную жестяную банку. — А вот и какао. Папа с мамой любят его пить на ночь.

— А когда папа возвращается?

— Кажется, мама говорила, что сегодня вечером.

Сэнди, набив рот, грел руки о дровяную печь.

— Если бы у нас были права, мы бы поехали в аэропорт и встретили его.

— Мы уже хорошо водим машину, — согласился Деннис.

Сэнди в очередной раз от души куснул бутерброд и приоткрыл дверцу печи. Тепло пошло в дальний угол лаборатории, где стоял необычного вида компьютер.

— А давно папа поставил эту штуковину сюда? — поинтересовался Сэнди.

— На прошлой неделе. Не сказать, чтоб мама была очень довольна.

— Ну ясно, это же вроде как ее лаборатория, — заметил Сэнди.

— А что он программирует? — спросил Деннис.

— Папа обычно здорово объясняет. Но я большую часть не понял. Тессерирование, красное смещение, пространственно-временной континуум и все такое. — Сэнди посмотрел на клавиатуру, где вместо обычных четырех рядов клавиш было восемь. — Половина символов тут греческие. Точно греческие, ни фи́га не понятно.

Деннис зачихнул в рот остаток бутерброда и заглянул через плечо близнецу:

— Ну, я более-менее привык ко всяким научным обозначениям. Это похоже на иврит, а вот это кириллица. Понятия не имею, для чего нужны такие клавиши.

Сэнди посмотрел на пол лаборатории, сложенный из больших каменных плит. У раковины лежал толстый ковер, и еще один — перед потертым кожаным креслом и лампой для чтения.

— Не понимаю, как мама тут выживает зимой.

— Одевается как эскимос. — Деннис пожегся, потом одним пальцем настучал на обычной клавиатуре компьютера: «Хочу туда, где тепло».

— Эй, я думаю, нам не стоит сюда лезть, — предостерегающе сказал Сэнди.

— Да ладно, чего бояться-то? Что, вылезет джинн, как из сказки про Аладдина? Господи, это же всего лишь компьютер! Он может делать лишь то, на что запрограммирован.

— Ну тогда ладно. — Сэнди занес руку над клавиатурой. — Прорва народу считает компьютеры живыми — ну, в смысле, вправду живыми, вроде этого самого джинна. — Он набрал на обычной клавиатуре: «В какое-нибудь теплое и не очень людное место».

Деннис отодвинул брата и добавил: «С низкой влажностью».

Сэнди отвернулся от странного компьютера:

— Пошли сделаем какао.

— Идем. — Деннис подобрал красную жестянку, которую оставил на рабочем столе. — Поскольку бунзеновскую горелку мама заняла, придется на кухне варить.

— Ладно. Там к тому же теплее.

— Я бы не возражал против еще одного бутерброда. Если они уехали аж в город, то явно будут поздно.

Близнецы вышли из лаборатории, прикрыв за собой дверь.

— О, а вот этого мы не заметили, — сказал Сэнди. На двери висела записка: «НЕ ВХОДИТЬ, ИДЕТ ЭКСПЕРИМЕНТ».

— Ой-ёй. Надеюсь, мы там ничего не испортили.

— Лучше все-таки сказать маме, когда она вернется.

— И как мы только не увидели записку?

— Лопать меньше надо.

Деннис пересек коридор, открыл дверь на кухню — и его встретила волна жара.

— Ой! — Он попытался отступить, но сзади его подпирал Сэнди.

— Пожар! — заорал Сэнди. — Хватай огнетушитель!

— Поздно! Лучше бежим отсюда и... — Деннис услышал, как кухонная дверь захлопнулась у них за спиной. — Надо выбраться отсюда...

— Я не могу найти огнетушитель! — завопил Сэнди.

— Я не могу найти стены!.. — Деннис шарил в ширящейся пелене и ничего не мог нащупать.

Что-то мощно и раскатисто зарокотало.

И воцарилась тишина.

Постепенно пелена стала редеть и развеиваться.

— Эй! — Голос Сэнди вдруг сделался надтреснутым и пронзительным. — Что происходит?

Следом прозвучал такой же ломкий голос Денниса:

— Что за... Что случилось?

— Что это был за взрыв?

— Эй!

Они огляделись, но не увидели ничего знакомого. Ни кухонной двери. Ни самой кухни. Ни очага с его душистыми поленьями. Ни стола с горшком буйно цветущей герани. Ни потолка с подвешенными связками красного перца и белого чеснока. Ни пола с яркими вязаными половичками. Они стояли на песке, раскаленном белом песке. Над ними висело солнце, а небо было таким горячим, что отливало бронзой. И вокруг не было ничего, кроме песка и неба от горизонта до горизонта.

— С домом все в порядке? — Голос Сэнди дрогнул.

— Кажется, мы вообще туда не вошли...

— Думаешь, дом загорелся?

— Нет. Я думаю, что мы открыли дверь и оказались здесь.

— А эта пелена?

— А гром?

— А папин компьютер?

— Ой-ёй... И что же нам теперь делать? —

Голос Денниса зазвучал сначала басовито, взлетел и сорвался на пронзительный дискант.

— Без паники! — предупредил Сэнди, но голос его дрожал.

Мальчишки принялись лихорадочно озираться. Медный свет солнца обрушился на них. После холода, снега и льда внезапная жара ошеломляла. Частички слюды в песке ловили свет и вспыхивали под ним.

— Ну вот. — Голос Денниса снова сорвался. — И что нам теперь делать?

Сэнди попытался говорить спокойно:

— Не забывай: в нашей семье мы люди действия.

— Мы уже надеялись, — язвительно проговорил Деннис. — Мы просто вышибли себя сюда, где бы это «сюда» ни находилось.

Сэнди согласился с братом:

— Придурки. Кто нас просил лазить там, где идет эксперимент?

— Только мы не знали, что он там идет.

— А надо было остановиться и подумать.

Деннис посмотрел на небо и песок, сверкающие от жара.

— Как думаешь, чем папа занимался? — спросил Сэнди. — Если бы мы знали, что...

— Перемещением в пространстве. Тессерированием. Путешествием быстрее скорости света. Ты сам знаешь. — От беспокойства слова Денниса прозвучали резко.

Солнце припекало голову Сэнди. Мальчик стер пот со лба и вокруг глаз:

— И на кой мы только вспомнили про это голландское какао!

Деннис стащил свой тяжелый свитер крупной вязки. Облизнул сухие губы. Простонал:

— Лимонад...

Сэнди тоже содрал с себя свитер.

— Мы получили, чего просили, верно? Жару. Низкую влажность. И не особо людно.

Деннис огляделся, щурясь от яркого света:

— «Не особо людно» не значит «никого»!

Сэнди расстегнул клетчатую фланелевую рубашку:

— Я думал, мы просились на пляж.

— Папиной штуковине мы этого не сказали. Только чтоб народу не было. Как ты считаешь, мы себя не закинули на какую-то мертвую планету? Из тех, где солнце переходит в фазу красного гиганта перед тем, как взорваться.

Сэнди поежился, несмотря на жуткую жару, посмотрел на солнце и быстро отвел взгляд.

— Я думаю, солнце в фазе красного гиганта должно быть побольше. А это на вид ничуть не больше нашего солнца из фильма про пустыни.

— Думаешь, это наше собственное солнце? — с надеждой спросил Деннис.

Сэнди пожал плечами:

— Мы можем быть где угодно. Вообще где угодно во Вселенной. Раз уж мы принялись дурачиться с этой чертовой клавиатурой, надо было выражаться поточнее. Выбирать Бали или Фиджи, уж не важно, кишат ли там сливки общества.

— Я сам скоро буду выглядеть как сливка общества. Вот прямо сейчас и начну. Зачем мы только это натворили?

Сэнди поднял ногу и принялся стаскивать теплые штаны. Он снова взглянул на раскаленное солнце и поспешно зажмурился.

— Они нас хватятся, когда вернутся от стоматолога.

— Но не будут знать, где нас искать. У мамы больше мозгов, чем у нас. Она никогда не трогает ничего папиного, если его рядом нет.

— Мама не интересуется астрофизикой. Она поглощена виртуальными частицами и всяким таким.

— Но она все равно нас хватится.

— Папа скоро вернется, — с надеждой произнес Сэнди. Он уже разделся до нижнего белья.

Л'Энгл М.

Л 92 **Большие воды. Квintтет времени. Книга 4 : роман / Мадлен Л'Энгл ; пер. с англ. О. Степашкиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 448 с.**

ISBN 978-5-389-14499-6

Близнецы Сэнди и Деннис всегда были самыми нормальными и рассудительными в незаурядном, если не сказать странном семействе Мёрри. Никаких тебе прозаний, вниканий и озарений, равно как гениальных открытий и дерзновенных теорий. Братья просто занимались огоро- дом, просто учились в школе и играли в бейсбол. Так бы оно шло и дальше, если бы они случайно не вмешались в оче- редной эксперимент своего отца.

В результате этой оплошности мальчики переместились во времени и пространстве и оказались в допотопном ми- ре. Буквально — мире до Потопа. Здесь можно увидеть единорогов — если верить в единорогов. А мамонты и ман- тикоры появятся вне зависимости от того, верят в них или нет. И прежде чем отыскать способ вернуться домой, бра- тьям придется воссоединить рассорившихся отца и сына, что непросто, учитывая, что сына зовут Ноем и он возна- мерился выстроить здоровенную лодку посреди раскален- ной пустыни.

Эта книга — четвертая в цикле «Квintтет време- ни» — является продолжением прославленного бестсел- лера «Излом времени», экранизированного в 2018 году студией Уолта Диснея. Впервые на русском языке!

УДК 087.5

ББК 84(4Сое)-445

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

МАДЛЕН Л'ЭНГЛ

КВИНТЕТ ВРЕМЕНИ

БОЛЬШИЕ ВОДЫ

КНИГА 4

Ответственный редактор *Екатерина Дубьянская*
Редактор *Александра Сагалова*
Художественный редактор *Владимир Гусаков*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Компьютерная верстка *Ольги Варламовой*
Корректоры *Елена Терскова, Лариса Ершова*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): 12+

Подписано в печать 21.08.2018.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23,52. Тираж 4000 экз. Заказ №
Дата изготовления 11.09.2018.
Срок службы (годности): не ограничен.
Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-DKB-22752-01-R